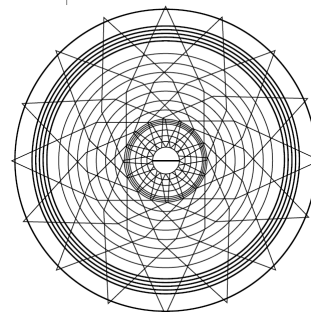


[Научные статьи]

Шилова В. А., Веденин В. А.

«Образ врага» в информационных войнах в контексте отношений России с Украиной, Великобританией и США в 2019 году (анализ контента политических блогеров социальной сети Twitter)



«ОБРАЗ ВРАГА» В ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙНАХ В КОНТЕКСТЕ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ С УКРАИНОЙ, ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ И США В 2019 ГОДУ (АНАЛИЗ КОНТЕНТА ПОЛИТИЧЕСКИХ БЛОГЕРОВ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ TWITTER)

Шилова В. А.

кандидат социологических наук,
ведущий научный сотрудник Центра социологии
управления и социальных технологий Института
социологии ФНИСЦ РАН
(Москва, Россия)
vshilova@yandex.ru

Веденин В. А.

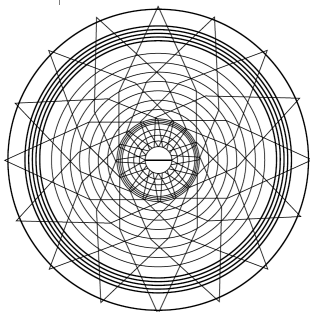
аспирант программы «Социологические науки»
Государственного университета гуманитарных наук
(Москва, Россия)
vladimir.grishakov1@yandex.ru

Аннотация:

Статья посвящена исследованию формирования «образа врага» в информационно-психологических войнах, которые ведутся противоборствующими силами с использованием разных стратегий манипуляции и пропаганды. В теоретической части работы раскрывается содержание таких понятий, как информационно-психологическая война, технологии пропаганды и манипуляции, «образ врага», типология «врагов», основания и стратегии формирования «образа врага».

Авторы фокусируют внимание на технологиях и практике формирования «образа врага» государства-противника блогерами социальной сети Twitter у своей аудитории с целью сплоченной ответной поддержки обществом внешней государственной политики. В ходе поискового исследования в январе – мае 2019 года было проанализировано 533 текстовых сообщения и 65 фотографических материалов ряда политических блогеров из социальной сети Twitter в контексте современных (на тот момент) отношений России с Украиной, Великобританией и США.

В статье проанализирован «образ врага», продуцируемый информационными акторами каждой из сторон конфликта. Авторами описываются выявленные механизмы формирования «образа врага» в медиапространстве социальных сетей, что позволяет охарактеризовать и сравнить определенные «формы врага», которые пытается сформировать каждая из сторон информационного противоборства.



[Научные статьи]

Шилова В. А., Веденин В. А.

«Образ врага» в информационных войнах в контексте отношений России с Украиной, Великобританией и США в 2019 году (анализ контента политических блогеров социальной сети Twitter)

Ключевые слова: коммуникация, СМИ, пропаганда, информационные войны, манипуляция, методы пропаганды, «образ врага»

Введение

Конфликты и войны — неотъемлемая часть человеческой истории. Целью войн обычно является «завоевание или установление контроля над мировыми ресурсами жизнедеятельности человечества, установление лояльности власти в государствах, на территории которых эти ресурсы находятся, управление массовым сознанием народов и больших групп людей» (Шигин и Литвиненко, 2021). С изобретением СМИ одной из целей войн стало покорение противника без применения оружия — с помощью информации как средства, подрывающего, например, экономическую безопасность государства. Практически повсеместное использование информационных технологий в производственных сферах вызывает зависимость общества от подобного рода технологий, давая возможность сторонам конфликта атаковать друг друга без применения физической силы (Шариков, 2013).

Определение и типология информационных войн

«Информационная война определяется как широкомасштабная информационная борьба с применением способов и средств информационного воздействия на противника в интересах достижения целей воздействующей стороны» (Гриняев, 2004). Американский профессор М. Либики выделил семь видов информационной войны: командно-управленческая, разведывательная, психологическая, хакерская, экономическая, электронная и кибервойна (Гузев, 2013). Им была проанализирована информационно-психологическая война, которая представляет для нас особый интерес.

Информационная война является динамическим и сложным по своей природе процессом, который происходит в системе с самоорганизующимися элементами. Данные элементы имеют неточно определенный характер, они могут быть лишь спрогнозированы с помощью различных математических моделей. Самоорганизация происходит за счет деконструкции и реконструирования уже имеющихся элементов системы и производства новых. Те процессы, которые имеют дело с окружающей средой, в большинстве своем автономны, на них не влияют какие бы то ни было процессы извне (Цыганов и Бухарин, 2007).

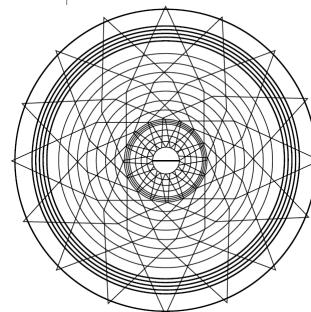
Характеристика информационно-психологической войны (ИПВ)

Ресурсы, опыт и комплекс методов, используемых в ИПВ, применяются не только в военных и политических сферах, но и в ряде других случаев, в том числе

[Научные статьи]

Шилова В. А., Веденин В. А.

«Образ врага» в информационных войнах в контексте отношений России с Украиной, Великобританией и США в 2019 году (анализ контента политических блогеров социальной сети Twitter)



в средствах массовой информации и средствах массовой коммуникации, в политической борьбе, экономической конкуренции, распространении идей и взглядов, межличностных и групповых отношений.

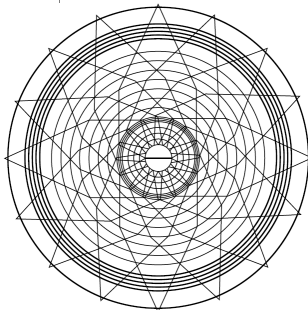
Задачами ИПВ являются безопасность в геополитической и информационно-психологической плоскостях, обеспечение абсолютного лидерства в военно-политической сфере и сфере международных отношений, эволюция социальной и политической систем, трансформация «вражеских» социальных институтов согласно своей социально-экономической и информационной картине мира.

Объектом информационного противоборства является любой объект, поддающийся воздействию, которое обеспечит изменение значимых свойств информационной системы. Субъектами информационного противоборства могут выступать страны, международные организации, вооруженные преступные группировки, террористические и экстремистские группировки, радикальные группировки (политические и религиозные), транснациональные организации, различные интернет-сообщества, медиакорпорации и холдинги (Вепринцев и др., 2005).

Субъектам информационного противоборства присущи следующие характеристики: наличие собственных интересов в информационно-психологическом пространстве; в состав субъекта входят подразделения, занимающиеся информационным обеспечением, направленным на защитные или атакующие действия в отношении других субъектов; разработка информационного оружия, способы его использования и маскировки; под влиянием субъекта находятся определенные информационные ресурсы, которыми он может распоряжаться или же обладать государственным суверенитетом. Еще одной характеристикой может являться официальная идеология, регламентирующая участие субъекта в информационном противоборстве.

Теория «управляемого хаоса»

Роль СМИ в информационных конфликтах является ключевой. Она показывает нам, что противоборство не может прийти к развитию, пока правительству государств не удастся убедить граждан в своей правоте и скорой победе. Однако такого рода психологические манипуляции с сознанием аудитории со стороны СМИ остаются вне дискуссии и никак не обсуждаются. Социальный институт массмедиа может не только подготавливать аудиторию к поддержке политиков, занимающихся эскалацией конфликтов, но и стараться свести конфликт на нет, так как он может перерасти в полноценную войну с применением физических средств уничтожения противника. Средства массовой



[Научные статьи]

Шилова В. А., Веденин В. А.

«Образ врага» в информационных войнах в контексте отношений России с Украиной, Великобританией и США в 2019 году (анализ контента политических блогеров социальной сети Twitter)

информации являются тем субъектом противоборства, который организует «управляемый хаос», воздействующий на социальную составляющую общества. Выгода от подобного рода информационного воздействия является пролонгированной и не дает сиюминутного результата, что может привести к непредсказуемым последствиям (Николайчук и др., 2018).

Методы манипуляции сознанием, используемые в информационных войнах

В. Сороченко выделяет 38 методов пропаганды, которыми пользуются СМИ для манипулирования сознанием населения и корректировки информационных потоков в информационных войнах (Сороченко, 2002). Мы разделили все обозначенные методы на когнитивные, эмоциональные и поведенческие.

Таблица 1.

Классификация методов манипуляции по типу воздействия на социальные группы

| Когнитивные | Эмоциональные | Поведенческие |
|-----------------------------|---------------------------|-------------------------------|
| 1. Анонимный авторитет | 1. Обыденный рассказ | 1. Голодовка |
| 2. Эффект ореола | 2. Забалтывание | 2. Держи вора |
| 3. Использование медиаторов | 3. Эмоциональный резонанс | 3. Информационная блокада |
| 4. Классификаторы | 4. Эффект бумеранга | 4. Отвлечение внимания |
| 5. Комментарии | 5. Эффект первичности | 5. Переписывание истории |
| 6. Констатация факта | 6. Очевидцы | 6. Перспектива |
| 7. Ложная аналогия | 7. Повторение | 7. Подмена |
| 8. Обратная связь | 8. Принцип контраста | 8. Полуправда |
| 9. Обход с фланга | 9. Психологический шок | 9. Пробные шары |
| 10. Рейтингование | 10. Смещение акцентов | 10. Сенсационность, срочность |
| 11. Создание проблемы | 11. Создание ассоциаций | 11. Информационная волна |
| | 12. Социальное одобрение | 12. Создание угрозы |
| | 13. Упреждающий удар | 13. Сросшиеся предложения |
| | 14. Ядовитый сэндвич | |

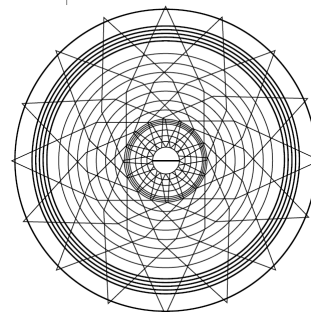
Формирование образа врага

С развитием человечества в разных обществах начали появляться разные системы норм и ценностей. Таким образом, появилась система «свой – чужой», по которой индивиды стали идентифицировать друг друга (Гудков, 2005). Индивиды или группы индивидов, которые являлись носителями иных норм и ценностей, расценивались как «чужие». Такие «чужие» могли иметь как дружелюбные намерения и схожие интересы, так и абсолютно иные мотивы, из-за чего возникали конфликты между группами, которые могли привести к насильственным столкновениям. Следствием из враждебно настроенного

[Научные статьи]

Шилова В. А., Веденин В. А.

«Образ врага» в информационных войнах в контексте отношений России с Украиной, Великобританией и США в 2019 году (анализ контента политических блогеров социальной сети Twitter)



поведения индивида или группы является коренное изменение ее восприятия: группа-агрессор приобретает «образ врага» (Сенявская, 2006).

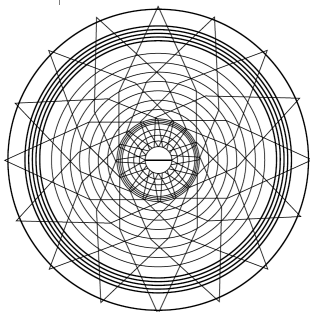
Перед тем, как перейти непосредственно к рассмотрению формирования «образа врага», необходимо указать на первопричину враждебных межличностных и межгрупповых отношений. Существует множество теорий, объясняющих данные процессы не только с социологической, но и с психологической, а также антропологической точек зрения.

Биогенетическая теория делает акцент на том, что человек как высшее существо унаследовал от предыдущих ступеней эволюции врожденную агрессию, обусловленную некоторым комплексом факторов (Лоренц, 1994). Последователи теории социального научения считают, что уровень враждебности субъекта зависит от уровня его социализации. Враждебность переходит через методы воспитания детей от родителя к ребенку (Бассиони, 1999). Г. Зиммель утверждает, что для первобытных обществ (первобытнообщинного строя) конфликтные отношения были наиболее приемлемы и легки в исполнении. Автор замечает, что и в его время конфликты происходят повсеместно, делая вывод о том, что агрессия заложена в человеке самой природой (Зиммель, 1994). Это далеко не полный перечень теорий, согласно которым агрессия считается одной из базовых черт человека как вида.

Характеристика «врага»

«Враги» отличаются не только по типу нанесенного ущерба и масштабам угрозы. Объективация «врага» подразумевает наличие связи с властными структурами, определенными социальными институтами. Прямого контакта с «врагом» можно избежать, можно защититься от него, действовать на опережение, открыто выступить против него. «Враг» превращается в фактор, способствующий мобилизации общества, подталкивает к солидарности и сплочению с властными структурами или группами авторитетов, которые обещают защиту и избавление от угрозы.

«Враги» могут быть иерархизированы по уровню угрозы и образу: «...враги низшего уровня — это враги «прямого действия», их много, и они неразличимы, они эквивалентны массе сообщества. Враги «второго», «третьего» и более высоких уровней — это враги, чьи действия носят опосредованный и институциональный или символический характер. Они представляют собой угрозу либо отдельным социальным институтам, их ресурсам, либо культурным программам или даже символическим структурам группы или сообщества, затрагивающим условия ее воспроизводства в будущем» (Гудков, 2005).



[Научные статьи]

Шилова В. А., Веденин В. А.

«Образ врага» в информационных войнах в контексте отношений России с Украиной, Великобританией и США в 2019 году (анализ контента политических блогеров социальной сети Twitter)

С повышением уровня угрозы у противника усложняется и становится все более избирательным поведение, что позволяет придавать его образу больше привлекательных черт. По этой причине враг может иметь не только устрашающие свойства, но и обладать некоторыми положительными характеристиками, которые могут вызывать симпатии у индивидов.

Типология врагов по Л. Гудкову

Любой образ формируется из нескольких элементов: замысла, или интенции — изначального посыла, вложенного в образ; так называемых планов, накладывающих определенные смыслы на объект, тем самым скрывая его первичную сущность; бэкграунда, который выражается в ситуации (какое-либо событие) и/или определенной точке в пространстве (например, характере помещения, где появился объект), что задает тон и направление развития дальнейших отношений с данным объектом.

Врагов можно разделить по принципу масштаба:

- отдельный индивид;
- группа;
- организация;
- государство;
- совокупность государств.

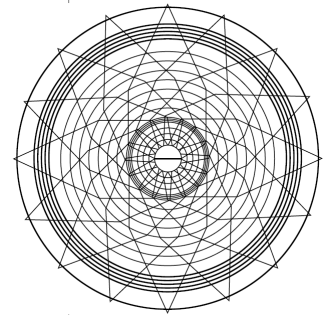
«Образ врага» состоит из множества слоев, которые составляют общую картину, влияющую на сознание: «Те латентные ценностные значения, которые образуют второй, третий план, «бэкграунд» врага, чаще всего разворачиваются либо в семантике контркультурных явлений, либо в образах предателей и отступников, либо в образах «царства зла», «вражеского мира» (Гудков, 2005, с. 16). Путем показа моделей поведения и ценностей, не присущих данному обществу, противник влияет на неуверенных, колеблющихся и наиболее уязвимых людей, снижая их уровень морали, проверяя на прочность и верность сообществу, подвергая сомнению значимость норм, цели группы и законы выживания. Самым опасным считается тот «враг», целью которого является захват социальных институтов и управленческих структур, так как без этих элементов системы будут нарушены социальные сети отношений, перекрыты или ограничены потоки ресурсов.

Любые модели поведения, чтобы приобрести статус «враждебных», должны быть восприняты как некий символ, присущий большинству представителей общества, претендующего на место противоборствующего. Формирование «образа врага» можно считать успешным, если возникает установка, которая

[Научные статьи]

Шилова В. А., Веденин В. А.

«Образ врага» в информационных войнах в контексте отношений России с Украиной, Великобританией и США в 2019 году (анализ контента политических блогеров социальной сети Twitter)



объединяет индивидов и включает в себя несколько следующих факторов. Во-первых, между двумя противостоящими группами или обществами возникает напряженность, недоверие друг к другу, а также повышается уровень внимания к действиям «иных». Во-вторых, повышается сплоченность индивидов внутри каждой группы и очерчиваются границы сознания членов каждой группы, поляризуются нормы и ценности.

Основания формирования «образа врага»

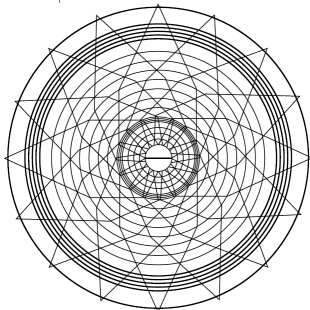
Формирование «образа врага» может происходить по реальным причинам, подкрепленным фактами и доказательствами, а может и по мнимым. Процесс выстраивания образа может носить как целенаправленный, так и естественный характер. Основаниями для создания «образа врага» могут послужить действия той или иной страны в контексте политических и исторических событий. Можно выделить несколько нижеперечисленных оснований (Козырев, 2008), которым будет присвоен статус «враждебных».

Традиционные. Выделение внешнего врага в системе «свой – чужой». Данное основание присуще всем социальным группам, будь то нация, класс и т. д. Оно служит для укрепления идентичности определенной группы, консолидации субъектов внутри нее для противостояния угрозе извне.

Исторические. Данные основания связаны с негативными историческими событиями, и память о них хранится в подсознании участников той или иной группы. Сама историческая память, как правило, не является источником формирования конфликта и активизируется тогда, когда конфликт уже начал нарастать. В этом случае историческая память извлекается из подсознания и «принимается на вооружение», интегрируясь в социальную реальность, а также выступая в качестве дополнительного фактора эскалации конфликта.

Стереотипы сознания. Холодная война и последствия конфронтации двух социально-экономических формаций и политических систем не прошли безболезненно для обеих сторон. Таким образом, любые разногласия в ведении внешней политики другой державой могут быть усугублены стереотипами о тех временах для продвижения своей точки зрения.

Социально-психологические. В процессе эволюции любого общества могут возникать социальные кризисы, периоды неопределенности, аномии субъектов данного общества. Такие переходные моменты только подталкивают к росту социальной напряженности, которая ищет способы вырваться наружу. В подобных условиях самым простым и эффективным решением является создание «образа врага», реального или надуманного.



[Научные статьи]

Шилова В. А., Веденин В. А.

«Образ врага» в информационных войнах в контексте отношений России с Украиной, Великобританией и США в 2019 году (анализ контента политических блогеров социальной сети Twitter)

Целерациональные. Такие основания возникают по причине противоречия интересов политических сторон по определенному вопросу. Данный аспект заставляет субъекты осознанно идти наперекор интересам и действиям других субъектов.

Ценностно-рациональные. По определению М. Вебера, эти мотивы имеют определенную ценность исключительно благодаря вере. «Образ врага» формируется на основе мотивационных установок, таких как мораль, идеология, религия, культура.

Ситуационные. Слабые субъекты социального процесса вынужденно подчиняются более влиятельному субъекту, принимая «образ врага», который навязан «наставником».

Конъюнктурные. Данные основания присущи тем субъектам, которые создают «образ врага» для своей выгоды. Например, когда одна страна выражает агрессию по отношению к другой, зная, что получит за это определенные ресурсы.

Манипулятивные. Предполагается, что субъект совершает действия, полностью или частично противоречащие его изначальным замыслам.

Основания, понижающие статус противника. Помимо того, что само понятие «враг» уже несет в себе негативную коннотацию, происходит нагнетание обстановки, когда «образ врага» наделяется еще более ужасными качествами, которые могут быть ему не присущи.

Опосредованная дружба или вражда. Подразумевается, что отдельные субъекты кооперируются между собой для противостояния более могущественному субъекту, который сильнее каждого из них по отдельности.

Поиск «врага» как намерение переложить свою вину на другого. Смысл данного основания заключается в том, что негативные черты одного из субъектов перекладываются на другого, чтобы выставить первого в более выгодном свете, чем есть на самом деле.

Смыслы в современных информационных противоборствах

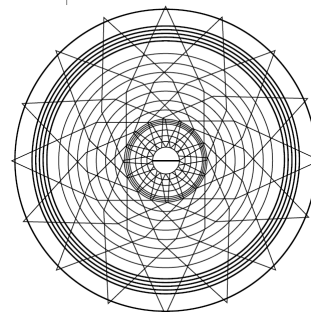
Средства массовой информации при помощи создаваемого контента и заложенных в него идей тиражируют смысловые конструкты, благодаря которым осуществляется информационное противостояние.

В любом информационном материале, например в телепередаче, можно выделить скрытую структуру коммуникативно-познавательных программ, ориентированных на интенцию излагающего информацию (коммуникатора). Строение подобных структур может диаметрально отличаться: с одной стороны, они могут состоять лишь из непротиворечивых наборов фактов и открытых

[Научные статьи]

Шилова В. А., Веденин В. А.

«Образ врага» в информационных войнах в контексте отношений России с Украиной, Великобританией и США в 2019 году (анализ контента политических блогеров социальной сети Twitter)



средств убеждения, с другой — из сложнейших манипулятивных структур, скрытых от взора и понимания обывателей. Существуют так называемые «ментальные ловушки», которые искажают изначальный посыл информации, позволяя вкладывать новые смыслы в уже готовые данные. В число подобных «ловушек» также входят ложные классификации и типологии, где наряду с логичными и последовательными элементами находятся сфабрикованные, что позволяет коммуникатору манипулировать значимостью всех элементов (Адамьянц, 2019).

Для выявления манипуляции необходимо определить реальную интенцию сообщения. Для этого используется восьмиступенчатая мотивационно-целевая структура сообщения (Адамьянц, 2017).

1-й уровень — подлинная, реальная интенциональность (как правило, ее непросто определить и доказать).

2-й уровень — декларируемые цели, задачи, мотивы, функции.

3-й уровень — отношение к потенциальной аудитории.

4-й уровень — заявленное отношение к противоположной стороне конфликта или противостояния.

5-й уровень — содержательные характеристики (контент).

6-й уровень — методы, подходы, процедуры, используемые для доказательства подлинности и неангажированности заявленных аргументов, объективности предъявленных иллюстраций.

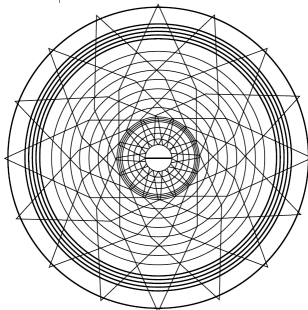
7-й уровень — выразительные средства (стилистика, тональность, эмоционально-экспрессивные элементы продуцируемых текстов, выступлений, заявлений).

8-й уровень — приведенные в качестве доказательств личные реакции референтных для аудитории персоналий, групп населения.

Существует две тактики ведения современных информационных конфликтов. Согласно одной используются манипуляция и скрытые техники, будь то двойные стандарты, фейки, утрирование и т. д., а согласно другой — остаются транспарентными, логически обоснованными, искренними. Для той стороны, которая пользуется «нечестными приемами», важным аспектом деятельности является утаивание лжи и элементов нечестной игры, а для стороны, на которую направлена манипуляция, главной задачей является раскрытие ложной информации.

Смыслы в глобальных конфликтах можно разделить на две группы:

1. Смыслы, основанные на общемировых принципах солидарности и легитимации (стремление к конструктивному диалогу, взаимопомощи).



[Научные статьи]

Шилова В. А., Веденин В. А.

«Образ врага» в информационных войнах в контексте отношений России с Украиной, Великобританией и США в 2019 году (анализ контента политических блогеров социальной сети Twitter)

2. Концепты смыслов, направленные на внедрение в сознание широких масс с целью повлиять на их мнение о каком-либо объекте (стране, политике, национальной идее и т. д.).

Смысловые структуры могут включать в себя не только эмоции, образы и информацию, но и сообщения о фактах, событиях, происшествиях, которые могут быть подготовлены намеренно, если дело касается манипуляции общественным сознанием.

Подкрепляет данное положение теория американского юриста Дж. Овертона, названная «Окно Овертона». Автор предложил модель, позволяющую оценить, насколько те или иные идеи приемлемы для открытого обсуждения в обществе. При длительном воздействии на аудиторию измененных смыслов сообщений у нее возникает слом прежних устоев, благодаря которому инициаторы подобного коммуникативного раздора насаждают новые ценности, картину мира, ориентации и стереотипы, выгодные им (Адамьянц, 2019).

Методология исследования

Сбор эмпирических данных, на основе которых построено настоящее исследование «образов врага» в информационных войнах в контексте современных (на тот момент) отношений России с Украиной, Великобританией и США в Twitter, был произведен авторами в январе – мае 2019 года и носил поисковый характер.

Мы исходили из того, что каждое историческое событие имеет: свои логические и хронологические цепочки действий; субъектов, также имеющих внутреннюю логику; информационные послания, которые могут трактоваться по-разному. Поэтому образы, формируемые при помощи СМИ, различаются не только по описанию, но и по наполнению смыслом.

В ходе исследования был поставлен вопрос: какой «образ врага» формирует каждая изучаемая нами сторона (Россия, Украина, Великобритания, США) в отношении своего противника? Какой вклад в формирование представлений о будущем России этот образ будет иметь?

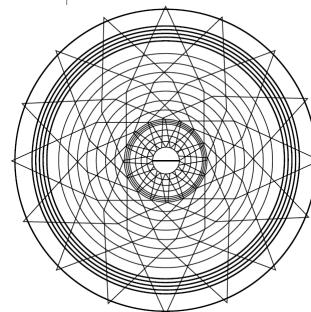
Цель данного исследования — выявление механизмов формирования «образа врага» в социальных сетях посредством высказываний (текстов) различных медиаперсон в проекции будущего российского общества и перспектив его развития в массовых представлениях.

Задачами исследования были: 1) выявить образ сторон информационных конфликтов «Россия – США», «Россия – Украина», «Россия – Великобритания» на основе материалов, полученных при анализе текстов медиаперсон в Twitter; 2) определить образ Украины как «врага» в информационном противоборстве с

[Научные статьи]

Шилова В. А., Веденин В. А.

«Образ врага» в информационных войнах в контексте отношений России с Украиной, Великобританией и США в 2019 году (анализ контента политических блогеров социальной сети Twitter)



Россией, образ России как «врага» в информационном противоборстве с Украиной; 3) определить образ США как «врага» в информационном противоборстве с Россией, образ России как «врага» в информационном противоборстве с США; 4) определить образ Великобритании как «врага» в информационном противоборстве с Россией, образ России как «врага» в информационном противоборстве с Великобританией.

Объектами исследования стали публикации (тексты) в российском, украинском, американском, британском блоках социальной сети Twitter. Предметами исследования являлись техники/технологии, методы и механизмы формирования «образа врага» у своих граждан о других странах.

Определение и интерпретация основных понятий

Интенция — «...направленность сознания на какой-либо предмет» (Шилова, 2015, с. 10). Интерпретация: изначально заложенное в какое-либо сообщение коммуникативное намерение.

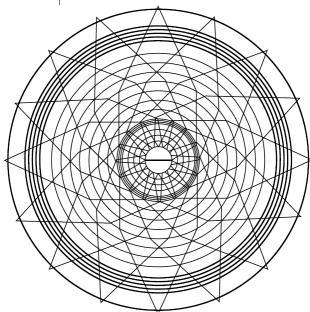
«Образ врага» — это качественная (оценочная) характеристика (имидж) «врага», сформированная в общественном сознании» (Козырев, 2008, с. 32). Интерпретация: определенное оценочное качество субъекта, сформированное в сознании конкретной группы.

«Информационная война — определяется как широкомасштабная информационная борьба с применением способов и средств информационного воздействия на противника в интересах достижения целей воздействующей стороны» (Крумм и др., 2012, с. 96). Интерпретация: информационная конфронтация двух или более субъектов, в которой используются методы информационного воздействия на противника с целью некой выгоды для агрессора.

«Враг — субъект, борющийся за иные, противоположные интересы, противник» (Ушаков, 1935). Интерпретация: борьба двух противоборствующих систем за ресурсы и сферы влияния.

Формирование выборочной совокупности материалов

В каждом блоке, формирующем «образ врага» одной страны, было отобрано по три блогера. При отборе блогеров был использован принцип популярности, участия в политическом дискурсе, направленность блога на формирование «образа врага» одной из противоборствующих стран, наличие не менее 25–30 опубликованных тематических постов за изучаемый период.



[Научные статьи]

Шилова В. А., Веденин В. А.

«Образ врага» в информационных войнах в контексте отношений России с Украиной, Великобританией и США в 2019 году (анализ контента политических блогеров социальной сети Twitter)

Россия—Украина:

Армен Гаспарян @A_Gasparyan

Захар Прилепин @ZaharPrilepin

Дмитрий Стешин @D_Steshin

Россия—Великобритания:

Виталий Третьяков @v_tretyakov

Филипп Масловский @soulstray

Игорь Коротченко @i_korotchenko

Россия—США:

Александр Дедуренко @ADedurenko

Элен Ермакова @ermakovaTT

Алексей Мухин @Mukhin_Alexey

Украинский блок:

Дмитрий Гордон @dmitry_gordon

Дмитрий Тымчук @DmitryTymchuk

Тарас Березовец @TarasBerezovets

Британский блок:

Эндрю Пирс @toryboypierce

Кевин Магайр @Kevin_Maguire

Джулия Хартли-Брюер @JuliaHB1.

Блок США:

Джон Аравозис @aravosis

Роб Рэйнер @robreiner

Джулия Дэвис @JuliaDavisNews

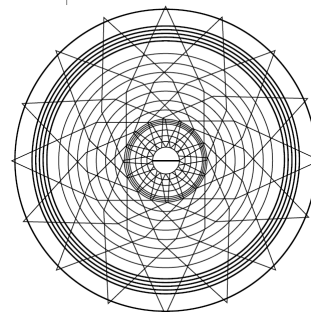
Методом обработки информации послужил интенциональный анализ (мотивационно-целевой). Для визуального контента (фотографий) был использован семиотический подход к анализу, описанный в книге П. Штомпки «Визуальная социология» (Штомпка, 2007). Фотографии интерпретировались нами как отображение реальности или как буквальное восприятие образов, основанных на фантазии (Бурдые и др., 2014).

Всего было проанализировано 533 текстовых сообщения и 65 визуальных материалов из социальной сети Twitter, опубликованных в период с ноября 2013 года до мая 2019 года (включительно).

[Научные статьи]

Шилова В. А., Веденин В. А.

«Образ врага» в информационных войнах в контексте отношений России с Украиной, Великобританией и США в 2019 году (анализ контента политических блогеров социальной сети Twitter)



Образ Украины как «врага» в российском дискурсе¹

Российские блогеры представляют образ украинских граждан, поддерживающих Майдан, как противников низшего уровня, которые могут навредить только напрямую, физически. Врагами высшего уровня являются политические элиты, пришедшие к власти. Они выражают свою агрессию уже по отношению не только к России, как к государству-агрессору в их понимании, но и к отдельным ее социальным институтам.

Армен Гаспарян сравнивает Майдан с приходом к власти нацистов, использует исторический механизм формирования «образа врага», актуализируя в памяти фигуру Степана Бандеры и нацистский режим. Он и Дмитрий Стешин активно используют механизм понижения статуса врага при формировании образа, дискредитируя его своими оскорблениями и иронизируя над ним. Это прослеживается и на уровне фотографий, публикуемых в аккаунтах блогеров. Фотографии Армена Гаспаряна (Рисунок 1), например, подкрепляют ключевые характеристики «образа врага», демонстрируют нам продажность сторонников Майдана, а также их несерьезное отношение к происходящим событиям.

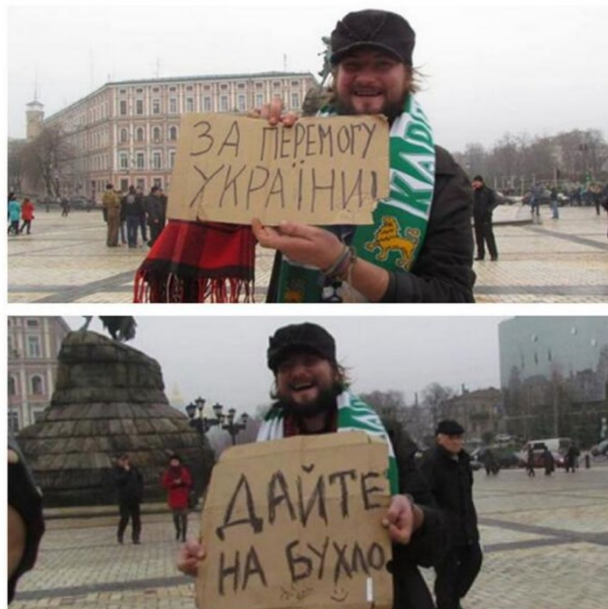
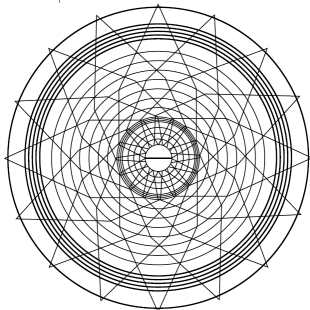


Рисунок 1. Иллюстрация из блога Армена Гаспаряна

¹ Подробные результаты анализа образа Украины как «врага» в российском дискурсе представлены в Приложении 1 на стр. 29.



[Научные статьи]

Шилова В. А., Веденин В. А.

«Образ врага» в информационных войнах в контексте отношений России с Украиной, Великобританией и США в 2019 году (анализ контента политических блогеров социальной сети Twitter)

Дмитрий Стешин проводит параллели между Майданом и штабом Навального. Визуальный контент в его блоге (Рисунок 2) демонстрирует связь интернет-добровольческих батальонов Украины со штабом Навального, характеризует их марионеточность, неграмотность и интеллектуальную ограниченность.

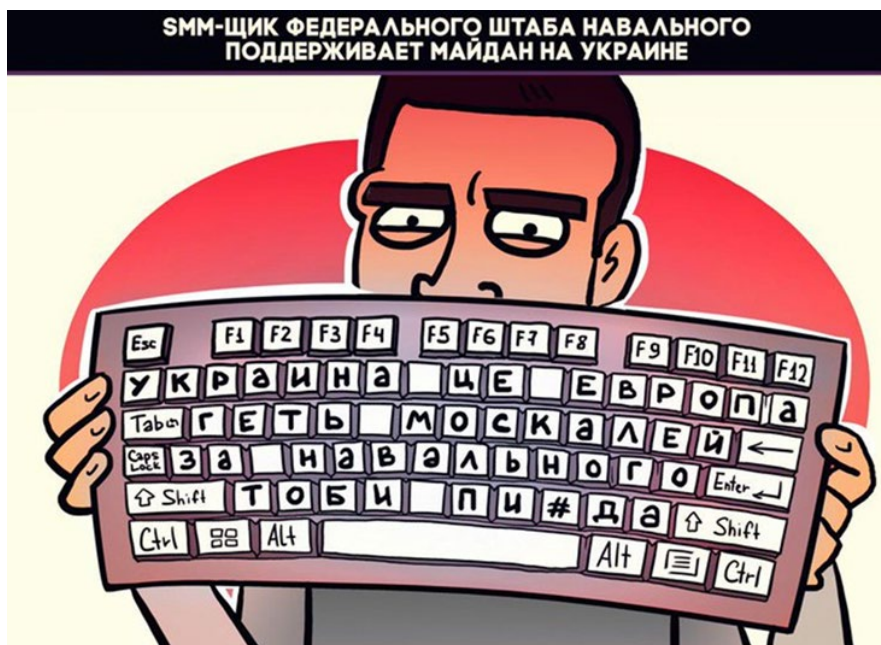


Рисунок 2. Иллюстрация из блога Дмитрия Стешина

Захар Прилепин напрямую не проявляет агрессивности по отношению к украинской стороне за исключением отдельных постов, однако он характеризует в своих сообщениях ВСУ и добровольческие батальоны Украины как противников, опираясь на традиционный механизм формирования «образа врага», разграничивая ДНР, ЛНР и Украину на категории «свой – чужой», используя военную терминологию.

Образ Великобритании как «врага» в российском дискурсе²

Российские блогеры выстраивают свои сообщения на основе насмешек над британским правительством, специальными службами Англии, непосредственно над самими Скрипалями. Авторы формируют образ глупых, некомпетентных провокаторов, которые допускают грубые ошибки в попытках спровоцировать РФ.

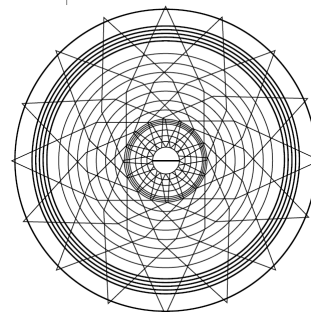
Власти Великобритании, а также ее спецслужбы классифицируются как враг высшего уровня, который пытается нанести урон России, провоцируя ее и

² Подробные результаты анализа образа Великобритании как «врага» в российском дискурсе представлены в [Приложении 2](#) на стр. 30.

[Научные статьи]

Шилова В. А., Веденин В. А.

«Образ врага» в информационных войнах в контексте отношений России с Украиной, Великобританией и США в 2019 году (анализ контента политических блогеров социальной сети Twitter)



используя целерациональные механизмы. Однако российские блогеры путем понижения статуса противника и применения стратегии раскрытия ложного обвинения выстраивают образ России как страны-жертвы специально сфабрикованного скандала. В отдельных публикациях применяется механизм перекалывания вины путем обвинения блогерами английских спецслужб в некомпетентности, активно используются оскорбления врага и ирония.



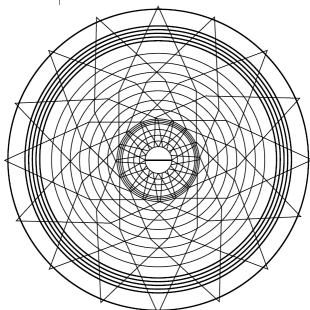
Рисунок 3. Иллюстрация из блога Игоря Коротченко

Визуальный ряд в аккаунтах блогеров иллюстрирует общий ироничный тон, например, фотография из блога Игоря Коротченко (Рисунок 3). На фото мы можем видеть заголовок статьи британского таблоида The Sun, который переводится следующим образом: «Ядовитые улики в общественных туалетах. Российские агенты могли использовать общественные туалеты в качестве лабораторий для приготовления «Новичка» с целью его использования для атаки в Солсбери». Это подчеркивает абсурдность ситуации.

Образ США как «врага» в российском дискурсе³

Российские блогеры обвиняют США в военной угрозе не только в отношении России, но и ряда других стран, а также акцентируют внимание на их недалекости и жестокости. Ключевой вектор обвинения США — в обогащении за счет военной агрессии, направленной на другие государства.

³ Подробные результаты анализа образа США как «врага» в российском дискурсе представлены в [Приложении 3](#) на стр. 32.



[Научные статьи]

Шилова В. А., Веденин В. А.

«Образ врага» в информационных войнах в контексте отношений России с Украиной, Великобританией и США в 2019 году (анализ контента политических блогеров социальной сети Twitter)

Блогеры формируют образ США как богатой, агрессивной страны, пытающейся распространить свое военное и экономическое влияние на все регионы мира.

Все авторы характеризует США в своих сообщениях как врага высшего уровня, который пытается воздействовать на своего противника всеми возможными способами, атакуя не только отдельные социальные институты, но и государство в целом. Авторы, используя механизмы понижения статуса противника, нагнетают обстановку путем описания США как абсолютного военного агрессора. Они применяют, с одной стороны, конъюнктурный механизм, объясняя в своих сообщениях, что США экономически выгодно делать Россию «козлом отпущения», с другой стороны, привлекают внимание к проявлению США агрессии по отношению к своим же гражданам. Таким образом, происходит всесторонняя дегуманизация США как государства.

Александр Дедуренко приводит картинку (Рисунок 4) для подкрепления своей позиции, акцентируя внимание на военной агрессии США в отношении многих государств и формируя образ Штатов как врага не только России, но и других стран.



Рисунок 4. Иллюстрация из блога Александра Дедуренко

Элен Ермакова использует фотографию (Рисунок 5) столкновения полиции и митингующих как иллюстрацию своих слов о жестокости американской власти, сопоставимой с угрозой фашизма.

[Научные статьи]

Шилова В. А., Веденин В. А.

«Образ врага» в информационных войнах в контексте отношений России с Украиной, Великобританией и США в 2019 году (анализ контента политических блогеров социальной сети Twitter)

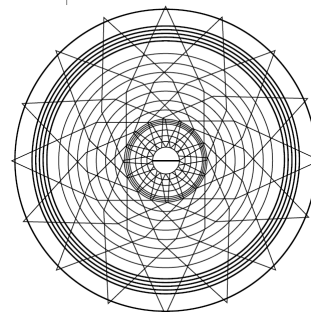


Рисунок 5. Иллюстрация из блога Элен Ермаковой

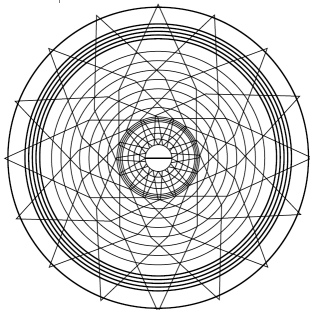
Блогеры данного блока активно используют исторический механизм, постоянно вспоминают события из прошлого и указывают на то, что «ничего в политике США не меняется, несут демократию ковравыми бомбардировками...». В отдельных публикациях статус противника понижается при помощи дисфемизмов, авторы намеренно подбирают агрессивные и оскорбительные прилагательные в адрес американских политиков.

Образ России как «врага» в украинском дискурсе⁴

Блогеры данного блока обличают внешнюю политику России, обвиняя ее в военной интервенции и оккупации территорий Украины. Формируется образ России как агрессивной страны. Авторы описывают Россию как врага высшего уровня, указывая на подрыв территориальной ценности Украины и продвижение политических интересов РФ. Блогеры используют два ключевых механизма формирования «образа врага»: целерациональный и механизм понижения статуса субъекта. В публикациях отражается образ России как «врага», который ведет агрессивную внешнюю политику по отношению к Украине, и прослеживается мысль о дальнейшем сохранении Россией данной стратегии, невзирая на интересы других государств.

Дмитрий Тымчук обвиняет Россию в военной интервенции и оккупации территорий Украины. Автор формирует образ России как разрастающейся империи с фашистским режимом, использует в своих сообщениях слово

⁴ Подробные результаты анализа образа России как «врага» в украинском представлены в Приложении 4 на стр. 35.



[Научные статьи]

Шилова В. А., Веденин В. А.

«Образ врага» в информационных войнах в контексте отношений России с Украиной, Великобританией и США в 2019 году (анализ контента политических блогеров социальной сети Twitter)

«рашизм», которое образовано по аналогии со словом «фашизм» и имеет негативную коннотацию.



Рисунок 6. Иллюстрация из блога Тимура Березовца

Тимур Березовец обличает внешнюю политику России и дискредитирует не только само государство, но и социальный институт армии и разведки. В его сообщениях также прослеживается «демонизация» Президента РФ В. В. Путина и России в целом, называемой им «террористической», «темной ордой», «новой империей», «нацистами». Автор использует манипулятивный прием, заключающийся в использовании слов с множественными значениями. Фото, которое приводит Тимур Березовец, иллюстрирует его дискурс об имперских амбициях российского президента (Рисунок 6).

Образ России как «врага» в британском дискурсе⁵

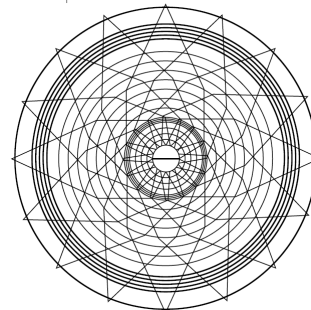
Все изученные нами блогеры, которые в дискурсе Великобритании формировали образ России как «врага», акцентировали внимание на том, что вся власть в России сконцентрирована в руках В. В. Путина и это именно он лично проводит агрессивную внешнюю государственную политику. Авторы характеризуют президента и Россию как высшего врага, оказывающего противоправное влияние на внешнюю политику других стран. Так, по мнению блогеров, он «дергает за ниточки», управляя внешней политикой США через Дональда Трампа.

⁵ Подробные результаты анализа образа России как «врага» в британском дискурсе представлены в Приложении 5 на стр. 37.

[Научные статьи]

Шилова В. А., Веденин В. А.

«Образ врага» в информационных войнах в контексте отношений России с Украиной, Великобританией и США в 2019 году (анализ контента политических блогеров социальной сети Twitter)



Эндрю Пирс и Хартли-Брюер дегуманизируют образы России и В. В. Путина на международной арене, используя механизм понижения статуса противника, оперируя негативными и оскорбительными эпитетами в адрес России и ее президента. Кевин Магайр использует прием навешивания ярлыков — «новый царь» и «царь Путин» для идеологического создания образа России как «империи зла», тем самым приписывая российскому лидеру статус высшего врага. Кроме того, блогерами применяется механизм ценностно-рационального формирования «образа врага»: они акцентируют внимание на том, что «российские доноры» и В. В. Путин посягают на одну из главных ценностей Европы — демократию.



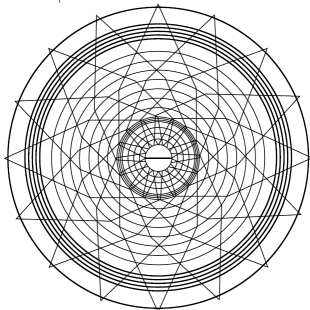
Рисунок 7. Иллюстрация из блога Джулии Хартли-Брюер

Джулия Хартли-Брюер приводит фотографию В. В. Путина на коне (Рисунок 7), говоря о непривлекательности президента и подчеркивая его несостоятельность.

Образ России как «врага» в американском дискурсе⁶

Блогеры США наиболее близки по характеру дискурса к блогерам Великобритании, их интенциональность также заключается в дискредитации личности президента РФ В. В. Путина, они переносят собирательный образ России как «врага» в плоскость личности ее президента. В структуре «образа врага» в процессе демонизации лидера России формируется образ В. В. Путина как персонифицированного врага. С целью дискредитации внешней политики РФ и

⁶ Подробные результаты анализа образа России как «врага» в американском дискурсе представлены в Приложении 6 на стр. 39.



[Научные статьи]

Шилова В. А., Веденин В. А.

«Образ врага» в информационных войнах в контексте отношений России с Украиной, Великобританией и США в 2019 году (анализ контента политических блогеров социальной сети Twitter)

продвижения интересов США используются мифы «Путин — деспот», «зарубежный диктатор», «агент КГБ» и т. д.

Для всех блогеров американского блока характерно использование целерационального механизма, с помощью которого они убеждают свою аудиторию в причастности России к выборам президента в США. Другой чертой является задействование механизма перекалывания вины за неудачи Дональда Трампа на плечи России и лично Владимира Путина.

Джон Аравозис чаще, чем другие блогеры, подчеркивает лживость российского телевидения, которое занимается «наглой пропагандой своего режима». Россия в дискурсе американских блогеров выглядит «врагом», который атакует США, посягая на принципы демократии американского общества. Наиболее ярко это описывает Роб Рэйнер с применением военной терминологии: «нападение России на США», «Россия нападает на нашу демократию», «Россия атакует выборы 2016», «наша демократия находится под ударом». Джон Аравозис при помощи двух фотографий (Рисунок 8), на которых в центре внимания оказываются майки с надписями, иллюстрирует и закрепляет в массовом сознании обвинение Дональда Трампа в сговоре с российскими властями.



Рисунок 8. Иллюстрация из блога Джона Аравозиса

Джулия Дэвис приводит кадр из передачи «60 минут» (Рисунок 9) на канале «Россия 1» для подкрепления своего аргумента о лживости российских федеральных СМИ, сообщающих о том, что не было никакого вмешательства в американские выборы президента в 2016 году.

[Научные статьи]

Шилова В. А., Веденин В. А.

«Образ врага» в информационных войнах в контексте отношений России с Украиной, Великобританией и США в 2019 году (анализ контента политических блогеров социальной сети Twitter)

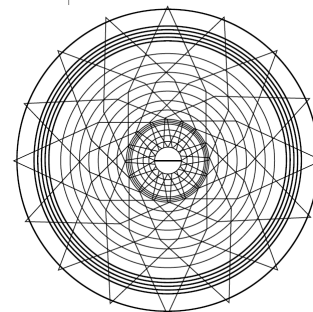


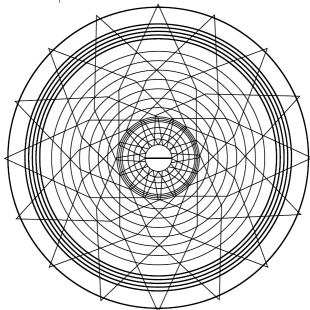
Рисунок 9. Иллюстрация из блога Джулии Дэвис

Заключение

Каждый из рассмотренных нами «образов врага», сформированных блогерами в социальной сети Twitter, имеет типичные и взаимодополняемые характеристики. Это говорит о существовании культурных метастереотипов, присутствующих в массовом сознании и продуцируемых блогерами в публичном дискурсе для создания общих законченных «образов стран-врагов».

Важно отметить, что российскими блогерами при формировании «образа врага» другого государства не используется прием демонизации лидеров стран. В проанализированных образах Украины, Великобритании, США в дискурсах отсутствуют персонифицированные враги. В случае с Великобританией особое место занимает собирательный образ английских спецслужб, который активно, в духе английского юмора, эксплуатируется российскими блогерами. В российском дискурсе о США просматривается образ американского Конгресса и собирательный образ враждебно настроенных против России конгрессменов. В дискурсах же Украины, Великобритании, США присутствует демонизация, дискредитация Президента РФ В. В. Путина как отдельно поставленная задача и интенциональность всех блогеров, а образ В. В. Путина выстраивается ими как образ персонифицированного врага для их стран.

В использовании военной терминологии у блогеров нет равномерности. Так, в дискурсе российских блогеров об Украине военная терминология практически отсутствует, за исключением высказываний Захара Прилепина. Наиболее часто и с многообразием словарных форм военная терминология используется при формировании «образа врага» в лице США.



[Научные статьи]

Шилова В. А., Веденин В. А.

«Образ врага» в информационных войнах в контексте отношений России с Украиной, Великобританией и США в 2019 году (анализ контента политических блогеров социальной сети Twitter)

В той или иной степени все блогеры актуализируют историческую память и эксплуатируют негативные события из прошлого, связывая их с деяниями страны, образ которой формируется в настоящем. Самым устойчивым негативным историческим примером, который наиболее часто эксплуатируется всеми блогерами с целью проведения параллелей и навешивания ярлыков, является «фашизм» и «нацизм». В российском дискурсе эта тактика присутствует при формировании «образа врага» в отношении Украины, Великобритании и США. Но и в украинском, британском и американском дискурсах этот образ также эксплуатируется применительно к России.

Также в ходе анализа текстовых сообщений блогеров были выявлены приемы манипуляции информацией для формирования «образа врага» (акцентирование, оскорбление, дробление текста на простые предложения, насмешка, аргумент неизбежности черной риторики, аргумент негативной спирали черной риторики, использование «серой» пропаганды, использование мифов и дисфемизмов).

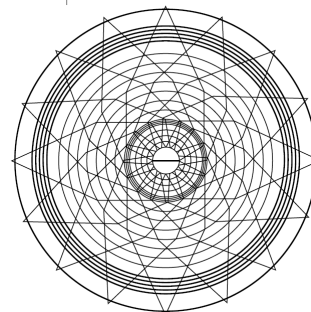
Рассматривая данное исследование с точки зрения проекции будущего России (с учетом перспективы развития в массовом сознании и среди экспертов), необходимо отметить ряд ключевых позиций. Безусловно, образ будущего России будет связан с теми образами государства, которые в дальнейшем будут продуцироваться как в российском, так и в международном дискурсах. В настоящий момент сохраняются заложенные в международных дискурсах до 2019 года тренды формирования образа России как врага для ряда стран. В то же время и в российском массовом сознании закрепились образы стран, враждебно настроенных по отношению к России.

Противостояние России с Украиной, Великобританией и США, зафиксированное нами на примере формирования «образа врага» на протяжении 2013–2019 годов в аккаунтах блогеров социальной сети Twitter, в настоящий момент переросло в открытое военное противодействие. Милитаризация всех сфер жизни российского общества, безусловно, окажет влияние на формирование представлений о будущем России как в массовом сознании, так и в экспертных группах.

[Научные статьи]

Шилова В. А., Веденин В. А.

«Образ врага» в информационных войнах в контексте отношений России с Украиной, Великобританией и США в 2019 году (анализ контента политических блогеров социальной сети Twitter)



БИБЛИОГРАФИЯ

Антоновский, А. Ю. (2005). Массмедиа — трансцендентальная иллюзия реальности? Н. Луман, Реальность массмедиа (А. Ю. Антоновский, пер.) (с. 221–248). Праксис.

Адамьянц, Т. З. (2017). Социальные смыслы глобальных процессов и перемен: механизмы и катализаторы [монография]. Институт социологии РАН.

Адамьянц, Т. З. (2019). Коммуникационные механизмы современных смысловых противостояний. Социологические исследования, (3), 98–105.

<https://doi.org/10.31857/S013216250004282-3>

Бассиюни, К. (1999). Воспитание цареубийц. Академический проект.

Бурдые, П., Болтански, Л., Кастель, Р., и Шамборедон, Ж.-К. (2014). Общедоступное искусство: опыт о социальном использовании фотографии (Б. М. Скуратов, пер.). Праксис.

Вепринцев, В. Б., Манойло, А. В., Петренко, А. И., и Фролов, Д. Б. (2005). Операции информационно-психологической войны: краткий энциклопедический словарь-справочник. <http://psyfactor.org/psyops/psyops4.htm>

Гриняев, С. Н. (2004). Поле битвы — киберпространство. Теория, приемы, средства, методы и системы ведения информационной войны. По материалам иностранной печати. Харвест. <http://csef.ru/media/articles/461/461.pdf>

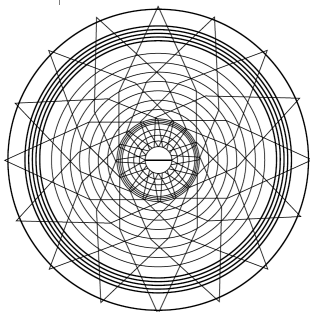
Гудков, Л. (2005). Идеологема врага. «Враги» как массовый синдром и механизм социокультурной интеграции. Л. Гудков (сост.), Н. Конрадова (ред.), Образ врага (с. 7–79). ОГИ.

Гузев, С. А., и Комиссарова, М. Н. (2013). Информационные войны: типы и особенности. Современные наукоемкие технологии, (10–2), 232–233. <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=33447>

Зиммель, Г. (1994). Человек как враг. Социологический журнал. 0(2), 114–119. <https://jour.fnisc.ru/index.php/socjour/article/view/71/73>

Козырев, Г. И. (2008). «Враг» и «образ врага» в общественных и политических отношениях. Социологические исследования, 285(1), 31–39. https://elibrary.ru/download/elibrary_10230033_27061440.pdf

Крумм, Р., Ломагин, Н., и Ханов, Д. (сост.). (2012). Образ другого — страны Балтии и Советский Союз перед Второй мировой войной. Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН).



[Научные статьи]

Шилова В. А., Веденин В. А.

«Образ врага» в информационных войнах в контексте отношений России с Украиной, Великобританией и США в 2019 году (анализ контента политических блогеров социальной сети Twitter)

Лоренц, К. (1994). Агрессия (так называемое «зло»). Прогресс.

Николайчук, И. А., Янгляева, М. М., и Якова, Т. С. (2018). Крылья хаоса. Масс-медиа, мировая политика и безопасность государства. ИКАР.

Сенявская, В. С. (2006). Противники России в войнах XX века: Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН).

Сороченко, В. (2002). Энциклопедия методов пропаганды. (Как нас обрабатывают СМИ, политики и реклама). Psyfactor. <https://psyfactor.org/propaganda.htm>

Ушаков, Д. Н. (1935). Толковый словарь русского языка. Т. 1. Гос. ин-т «Сов. энцикл.», ОГИЗ.

Цыганов, В. В., и Бухарин, С. Н. (2007). Информационные войны в бизнесе и политике. Теория и методология. Академический проект.

Шариков, П. А. (2013). Подходы РФ и США к проблеме международно-правового обеспечения информационной безопасности. Проблемы национальной стратегии, 20(5), 131–144. <https://riss.ru/documents/286/f47a2d760dfb40e1b1c187fb161c568c.pdf>

Шигин, А., и Литвиненко, В. (2021, 7 июля). Сущность войны и современность. Армейский сборник. Журнал министерства обороны Российской Федерации. <https://army.ric.mil.ru/Stati/item/334161/>

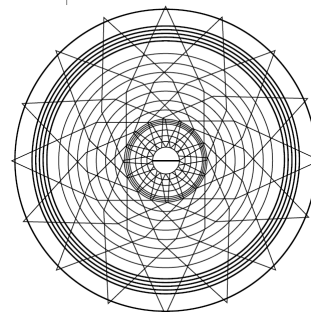
Шилова, В. А. (2015). Коммуникативное поле управления: теория, методология, практика [монография]. Логос.

Штомпка, П. (2007). Визуальная социология. Фотография как метод исследования: учебник (Н. В. Морозова, пер.). Логос.

[Научные статьи]

Шилова В. А., Веденин В. А.

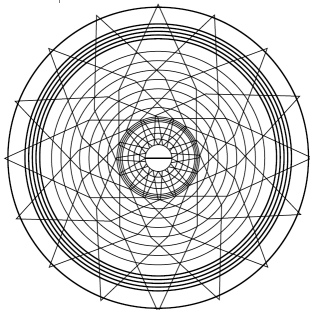
«Образ врага» в информационных войнах в контексте отношений России с Украиной, Великобританией и США в 2019 году (анализ контента политических блогеров социальной сети Twitter)



Приложение 1.

Матрица анализа образа Украины как «врага» в российском дискурсе.

| Блогеры | Армен Гаспарян | Захар Прилепин | Дмитрий Штегин |
|---|---|---|--|
| Период публикаций | 24.11.13 – 20.02.15 | 21.06.16 – 11.07.17 | 11.12.13 – 03.02.19 |
| Описание проблемной ситуации в терминологии автора блога | Нелегитимная смена власти в Украине и ее последствия | Нелегитимная смена власти в Украине и ее последствия, помощь ДНР и ЛНР | Нелегитимная смена власти в Украине и ее последствия |
| Использование образов (метафор) | «Майдан перетекает в гей-парад»; «Майдан — свалка»; «Майдан — восстание нацистов»; «профессиональные революционеры» | «Неполживцы» | «На Майдан «Азов» драпают»; «Майдан превратился в некрополь» |
| Использование военной терминологии в отношении информационного противника | Нет | ВСУ обстреляло, батальон Прилепина, бойцы армии ДНР, боевой товарищ и т. д. | Нет |
| Использование унижительных образов | «Всякие Семенченко»; «геи-революционеры» | «Неполживцы» | «Хохлы»; «поддержавший Майдан» — звучит как диагноз; интернет-«звездоболы»; «завтрашнее дно»; продажная «власть»; «украинско-грузинский театр драмы и комедии»; «Майдан — табор, муравейник, преддверие Страшного суда, постапокалипсис, сцена, некрополь»; «олдовый Майдан с элементами «международной дружбы»; «хохло...рач» |
| Описание политического лидера страны | Нет | Нет | Нет |
| Описание политических элит, органов власти | Нет | Нет | Описание Майдана как собирательного образа украинских политических элит, образ продажной Верховной Рады. |
| Интенция блогера (зачем, с какой целью были написаны сообщения) | Дискредитировать сторонников переворота в Украине | Помочь ДНР и ЛНР, дискредитировать ВСУ и добровольческие батальоны | Дискредитировать Майдан и его сторонников, военную операцию |



[Научные статьи]

Шилова В. А., Веденин В. А.

«Образ врага» в информационных войнах в контексте отношений России с Украиной, Великобританией и США в 2019 году (анализ контента политических блогеров социальной сети Twitter)

| Блогеры | Армен Гаспарян | Захар Прилепин | Дмитрий Стешин |
|--------------------|---|--|---|
| Период публикаций | 24.11.13 – 20.02.15 | 21.06.16 – 11.07.17 | 11.12.13 – 03.02.19 |
| Характер интенции | Ирония, сарказм | Защитная, нейтральная, серьезная | Атакующая, агрессивная, саркастическая |
| Приемы манипуляции | <ol style="list-style-type: none"> 1. Акцентирование. 2. Сравнение. 3. Дробление на простые предложения. 4. Насмешка. 5. Олицетворение. 6. Черная риторика, аргумент неизбежности. 7. Черная риторика, аргумент негативной спирали | <ol style="list-style-type: none"> 1. Акцентирование. 2. Дробление на простые предложения. | <ol style="list-style-type: none"> 1. Насмешка. 2. Сравнение. 3. Дробление на простые предложения. 4. Применение дисфемизмов. |

Приложение 2.

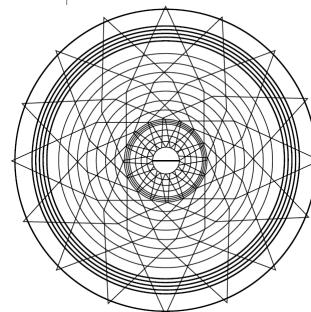
Матрица анализа образа Великобритании как «врага» в российском дискурсе.

| Блогеры | Виталий Третьяков | Филипп Масловский | Игорь Коротченко |
|--|--|---|---|
| Период публикаций | 14.03.18 – 17.02.19 | 14.04.18 – 07.11.18 | 06.03.18 – 02.04.19 |
| Описание проблемной ситуации терминологии автора блога | «Дело Скрипалей» | «Дело Скрипалей», убийство Литвиненко | «Дело Скрипалей», инцидент в Эймсбери |
| Использование образов (метафор) | «История о том, как Британия и Штаты 28 независимых государств сделали дураками...»; «британские спецслужбы, тщательно обыскав весь дом Скрипалей и обнюхав даже дверные ручки...»; «предфутбольная серия провокаций против России...»; «выставить и их идиотами, готовыми с аппетитом клевать любое антироссийское дерьмо»; «расстройство желудка в Великобритании превратилось в | «Британские ученые из Портон-Дауна спутали боевой газ «Новичок» с токсичным веществом ВЗ...»; «за шкафом в Лондоне еще лежит кусок полония»; «МВД Великобритании, уже три месяца назад установившее адрес производства «Новичка» под Саранском...»; «склонность британских сыщиков немедленно видеть в «русском яде» и автомате Калашникова «русский след»; | «Как убивают в Великобритании»; «Англия, как всегда, мутит»; «Англия поднялась за счет хищнического разграбления своих колоний, особенно англичане зверствовали в Индии»; «наряду с Гитлером тогдашние Англия и Франция несут ответственность за начало Второй мировой войны»; «они действуют вместе с США против России сейчас»; «Англия всегда славилась своими отравителями»; «Британская компания выпустила водку «Новичок»; «Англия пробила дно» |

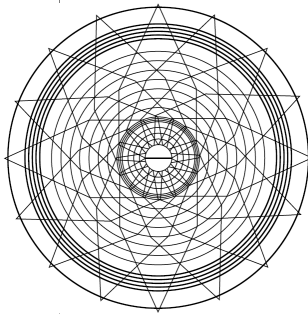
[Научные статьи]

Шилова В. А., Веденин В. А.

«Образ врага» в информационных войнах в контексте отношений России с Украиной, Великобританией и США в 2019 году (анализ контента политических блогеров социальной сети Twitter)



| Блогеры | Виталий Третьяков | Филипп Масловский | Игорь Коротченко |
|---|--|---|---|
| Период публикаций | 14.03.18 – 17.02.19 | 14.04.18 – 07.11.18 | 06.03.18 – 02.04.19 |
| | главную политическую проблему» | «Британские власти подготовили запрос об экстрадиции из России весьма вероятных подозреваемых в весьма вероятном отравлении Скрипалей»; «великобританские сыщики» | |
| Использование военной терминологии в отношении информационного противника | Нет | Нет | Британия готова атаковать российские компьютерные сети, ГОЗ по С-400 |
| Использование унижительных образов | «Салатовые скафандры химзащиты»; «черепашка-ниндзя»; «своих западных хозяев»; «Скрипали-2»; «боевик «Отравление в Солсбери»; «расстройство желудка в Великобритании» | «Великобританские сыщики»; «логика недоумка»; «несистемные дегенераты» | «Английские «ветеринары в штатском» сожгли из огнемета»; «спектакль»; «Скрипаль — предатель». |
| Описание политического лидера страны | Нет | «Выводы про Скрипалей высосаны Мэй из пальца» | Нет |
| Описание политических элит, органов власти | Западные хозяева, британское правительство. Без конкретизации | Нет | Нет |
| Интенция блогера (зачем, с какой целью были написаны сообщения) | Высмеять «Дело Скрипалей», дискредитировать социальные институты Англии (в том числе полицию и военных) | Высмеять «Дело Скрипалей», дискредитировать социальные институты Англии (в том числе полицию и военных) | Высмеять «Дело Скрипалей», высмеивание и осуждение личности Скрипалей |
| Характер интенции | Защитно-атакующая, ироничная | Атакующая, саркастичная | |
| Приемы манипуляции | 1. Насмешка. 2. Сравнение. 3. Дробление на простые предложения. | 1. Насмешка. 2. Сравнение. 3. Дробление на простые предложения. | 1. Насмешка. 2. Сравнение. 3. Дробление на простые предложения. |



[Научные статьи]

Шилова В. А., Веденин В. А.

«Образ врага» в информационных войнах в контексте отношений России с Украиной, Великобританией и США в 2019 году (анализ контента политических блогеров социальной сети Twitter)

| Блогеры | Виталий Третьяков | Филипп Масловский | Игорь Коротченко |
|-------------------|----------------------------|----------------------------|---------------------|
| Период публикаций | 14.03.18 – 17.02.19 | 14.04.18 – 07.11.18 | 06.03.18 – 02.04.19 |
| | 4. Применение дисфемизмов. | 4. Применение дисфемизмов. | |

Приложение 3.

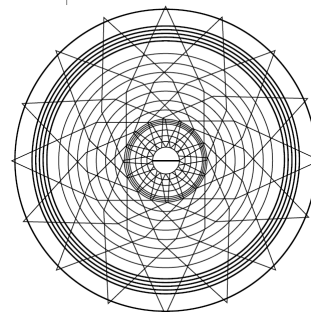
Матрица анализа образа США как «врага» в российском дискурсе.

| Блогеры | Александр Дедуренко | Элен Ермакова | Алексей Мухин |
|--|---|---|---|
| Период публикаций | 01.02.19 – 25.04.19 | 25.11.14 – 04.03.19 | 22.03.19 – 13.05.19 |
| Описание проблемной ситуации в терминологии автора блога | Договор о РСМД, кризис в Венесуэле, конфликт в Сирии, конфликт в Украине, проблема военной угрозы США | Конфликт в Сирии, конфликт в Украине, проблема военной угрозы США | Агрессивная внешняя политика США, санкции США против России |
| Использование образов (метафор) | «Россию пытаются козлом отпущения сделать»; «они напугать нас хотят, разместив в Украине военные базы с ядерным вооружением»; «всплывет вся правда об убийствах мирного населения и геноциде, которым руководили из США»; «попытки запретить к просмотру фильм о победе над фашизмом «Т-34» в США»; «США поставят ракеты в ЕС, Эсминец США вошел в порт Одессы для обеспечения безопасности в Черном море»; «хотят устроить очередную провокацию с участием майданутого правительства»; «США поняли, что сдерживать их некому и именно тогда они начали нападать на слабые страны, США в наглую угрожают всему миру, захватывая и уничтожая целые государства, США еще с 90-х безнаказанно нападают и грабят чужие страны, обрабатывая население, | «Зверства фашистов в собственной стране»; «бойня в Джонстауне, США, 1978 г.»; «у США так повелось с давних пор, 20 февраля 1725 года, в США, евроколонисты впервые сняли 10 скальпов с индейцев, за что получили по 100 фунтов за штуку»; «Джону Маккейну глубоко стыдно, что США не помогают убить больше людей в Украине»; «в Донецк летит «удобрение» из США»; «коалиция во главе с США разбомбила госпиталь с младенцами в Альбу Камаль»; «Госдеп США сам отправил джипы и пикапы Toyota боевикам из ИГИЛ» (запрещенная в России террористическая организация); «США «идентифицировали» российских военных в Украине»; «вы все еще верите, что только простые американцы — славные люди»; «ничего в политике США не | «Выход США из состава Совета по правам человека при ООН»; «окончательно наплевали на международное право»; «в США возвращаются «старые», «добрые» традиции маккартизма»; «США официально обвинили Россию в применении химического оружия»; «самоизоляция США продолжается»; «США впали в санкционное исступление»; «они подменили многие понятия»; «бомбить они умеют, воевать — нет»; «ядерный удар в ответ не приемлют»; «из ДРСМД выходят именно США — значит, у них есть намерения и планы по милитаризации Европы. Значит, именно у них есть планы по эскалации конфликтов»; «киберкомандование США легко и просто «отключило» российское Агентство Интернет-расследований»; «США доигрались в свои санкции» |

[Научные статьи]

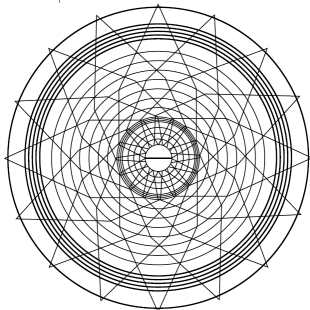
Шилова В. А., Веденин В. А.

«Образ врага» в информационных войнах в контексте отношений России с Украиной, Великобританией и США в 2019 году (анализ контента политических блогеров социальной сети Twitter)



| | | | |
|---|--|--|---|
| | и до Венесуэлы добрались»; «носятся эти США со своими лозунгами о том, как они будут наращивать свое ядерное вооружение, так и не поняли, что победителей в ядерной войне нет» | меняется, несут демократию ковровыми бомбардировками»; «США вывели в море более половины всех своих авианосцев»; «5 президентов США начали 12 войн по всему миру»; «сенатор США даже не догадывается»; «употребления допинга атлетами из США»; «еще не могли определиться негр — это человек или нет, а теперь они учат весь мир демократии»; «гуманитарные ковровые бомбардировки распространяют по всему миру США» | |
| Использование военной терминологии в отношении информационного противника | Договор о РСМД, военные базы, ядерное вооружение, военнослужащие, геноцид, американские ракеты, эсминец, агрессор, военные США | Разбомбила, боевик, военные, ковровые бомбардировки, авианосцы, война, ракеты «Одуванчик» | Договор о РСМД, военные, ядерные бомбардировки |
| Использование унижительных образов | «Антироссийская хунта»; «американская свобода слова»; «дураки»; «краденное сирийской золото» | «Зверства фашистов»; «ягнята США»; «евроколонисты»; «удобрение» из США; «демократия по-американски»; «двойные стандарты «демократии»; госдеп США «плохой»; «голодомор в США»; «гуманизм и человеколюбие США»; «шабаш НАТО» | «Заметили, как подзаткнулись США»; «лицемерие Вашингтона зашкаливает»; «США тупо грабят Венесуэлу»; «больные уроды»; «старые», «добрые» традиции маккартизма; «санкционное исступление»; «подпиндность»; «пиндосы»; «сукины дети» |
| Описание политического лидера страны | «Наглости США нет предела»; «Трамп подписал документ о признании Голанских высот Израильской территорией»; «Трамп на коленях уговаривает» | Нет | «Трамп по полной отработывает поддержку»; «встал с утра Дональд Трамп, закапал в глаза нефть и давай признавать «президентами» Венесуэлы своих «сукиных детей» |





[Научные статьи]

Шилова В. А., Веденин В. А.

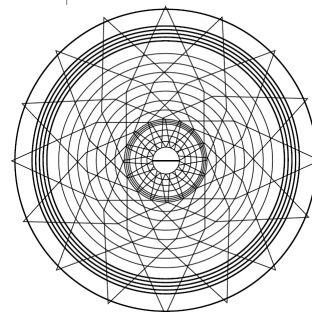
«Образ врага» в информационных войнах в контексте отношений России с Украиной, Великобританией и США в 2019 году (анализ контента политических блогеров социальной сети Twitter)

| | | | |
|---|--|--|--|
| Описание политических элит, органов власти | «Военные США вывезли из Сирии 50 тонн краденного золота»; «палата представителей конгресса США одобрила законопроект, запрещающий признавать Крым российским, назвав его «Закон о непризнании аннексии Крыма», США этим законом в очередной раз себя дураками выставили»; «в Конгрессе США заявили о некой «усталости» от антироссийских санкций». Упоминается посол США Джон Хантсман | Нет | «Конгресс собирается ввести новые санкции против России»; «исступление Конгресса столкнулось с жесткой позицией Минфина США» |
| Интенция блогера (зачем, с какой целью были написаны сообщения) | Дискредитировать США, защитить внешнеполитические российские интересы | Дискредитировать США, защитить внешнеполитические российские интересы, обличить военную угрозу США | Дискредитировать США, защитить внешнеполитические российские интересы, обличить военную угрозу США |
| Характер интенции | Атакующая, агрессивная, серьезная | Обличительная, атакующая, с элементами сарказма | Оскорбительная, атакующая, агрессивная, саркастическая |
| Приемы манипуляции | <ol style="list-style-type: none"> 1. Акцентирование. 2. Оскорбление. 3. Дробление на простые предложения. 4. Насмешка. 5. Черная риторика. Аргумент неизбежности. 6. Черная риторика. Аргумент негативной спирали. 7. Использование «серой» пропаганды. 8. Использование дисфемизмов. | <ol style="list-style-type: none"> 1. Акцентирование. 2. Оскорбление. 3. Дробление на простые предложения. 4. Насмешка. 5. Черная риторика. Аргумент неизбежности. 6. Черная риторика. Аргумент негативной спирали. 7. Использование «серой» пропаганды. 8. Использование дисфемизмов. | <ol style="list-style-type: none"> 1. Акцентирование. 2. Оскорбление. 3. Дробление на простые предложения. 4. Насмешка. 5. Черная риторика. Аргумент неизбежности. 6. Черная риторика. Аргумент негативной спирали. 7. Использование «серой» пропаганды. 8. Использование дисфемизмов. |

[Научные статьи]

Шилова В. А., Веденин В. А.

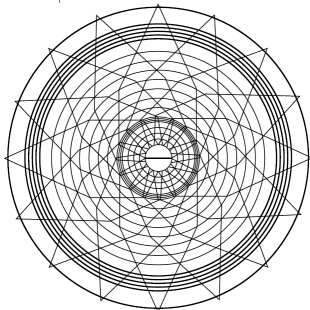
«Образ врага» в информационных войнах в контексте отношений России с Украиной, Великобританией и США в 2019 году (анализ контента политических блогеров социальной сети Twitter)



Приложение 4.

Матрица анализа образа России как «врага» в украинском дискурсе.

| Блогеры | Дмитрий Гордон | Дмитрий Тымчук | Тарас Березовец |
|---|---|--|---|
| Период публикаций | 19.08.14 – 03.05.19 | 19.08.14 – 03.05.19 | 22.05.13 – 24.04.19 |
| Описание проблемной ситуации в терминологии автора блога | Конфликт в Украине, оккупация Крыма и Донбасса | Конфликт в Украине, оккупация Крыма и Донбасса, действия Президента РФ, агрессивная внешняя политика РФ | Конфликт в Украине, оккупация Крыма и Донбасса, ложь российских СМИ, военная интервенция РФ в Украину |
| Использование образов (метафор) | «Россия задушила»; «боевики угнали»; «оккупация будет продолжаться»; «аннексия территории Украины»; «Кремль будет мешать»; «Путин признается»; «агрессия на Донбассе» | «Проявилась опасная тенденция, которая искажает восприятие проблемы оккупированного Крыма»; «Россия готовит пропагандистскую кампанию»; «российские пропагандисты начали разгонять новости»; «оккупационные формирования ВС РФ на Донбассе продолжают вооруженные провокации и обстрелы»; «Россия превращает «запрещенных» террористов в «разрешенных» | «Ты дывы, москали теж створили собі Громадянську позицію, прям як Грыценко»; «Россия превратилась в террористическое государство»; «Россия распадется быстрее, чем СССР после Афганистана»; «гуманитарный конвой из РФ везут на гуманитарных танках гуманитарные вежливые люди»; «Россия будет вынуждена выплатить Украине военные репарации за нанесенный ущерб»; «в Петербурге провели съезд нацисты со всего мира»; «зеленые человечки» двумя группами спецназа захватили ВР АР Крым и Совмин» |
| Использование военной терминологии в отношении информационного противника | Оккупация, агрессия, аннексия, гражданский конфликт, боевики | Оккупация, агрессия, аннексия, гражданский конфликт, боевики, вооруженные провокации, террористы, оккупационные войска, оккупационные формирования | Оккупация, агрессия, репарации |
| Использование унижительных образов | РФ — агрессор, оккупант | «Кремль устами очередного клоуна в погонах из ФСБ РФ | «У канала «Россия 24» случилась педофилия мозга»; «Взял Крым — |



[Научные статьи]

Шилова В. А., Веденин В. А.

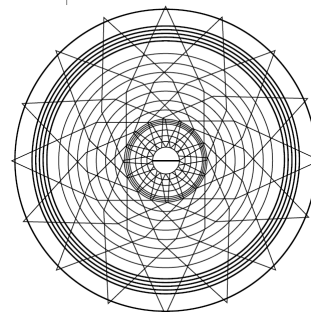
«Образ врага» в информационных войнах в контексте отношений России с Украиной, Великобританией и США в 2019 году (анализ контента политических блогеров социальной сети Twitter)

| Блогеры | Дмитрий Гордон | Дмитрий Тымчук | Тарас Березовец |
|--|---------------------|---|---|
| Период публикаций | 19.08.14 – 03.05.19 | 19.08.14 – 03.05.19 | 22.05.13 – 24.04.19 |
| | | заявил»; РПЦ как проект советских/российских спецслужб, фейки пропаганды РФ, имперский русский мир, рашизм, оккупационные войска, боевик «ДНР», террористы, оккупационные формирования | проср@л Россию»; «российские террористы самые тупые в мире»; «Россия — темная, проклятая орда, нацисты, новая империя» |
| Описание политического лидера страны | Нет | Путин уничтожает оппонентов, Путин устраняет проблемы | «Путин думает, что он строит новую империю»; «станет ли Путин расстреливать журнал»; «кто теперь приедет к Путину на парад Победы»; «сам нацист»; «Путин сейчас играет роль китайской шавки, которая только отвлекает внимание»; «развязав бойню в Вербное воскресенье, этот мерзавец Путин через неделю будет стоять на Пасху»; «Путин — политическое животное»; «Путин — шавка» |
| Описание политических элит, органов власти | Нет | «Российское оккупационное командование, согласно указанию Генштаба ВС РФ, отдало указание подчиненным формированиям оккупационных войск на снижение активных боевых действий»; «ФСБ РФ и СВР РФ окончательно разочаровались в перспективе того, что процесс предоставления томоса об автокефалии УППЦ возможно остановить»; «Российская сторона (ГУ | Нет |

[Научные статьи]

Шилова В. А., Веденин В. А.

«Образ врага» в информационных войнах в контексте отношений России с Украиной, Великобританией и США в 2019 году (анализ контента политических блогеров социальной сети Twitter)

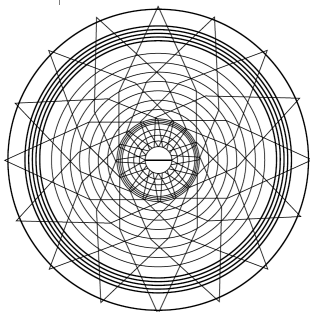


| Блогеры | Дмитрий Гордон | Дмитрий Тымчук | Тарас Березовец |
|---|---|---|---|
| Период публикаций | 19.08.14 – 03.05.19 | 19.08.14 – 03.05.19 | 22.05.13 – 24.04.19 |
| Интенция блогера (зачем, с какой целью были написаны сообщения) | Защитить политические интересы Украины, обличить внешнюю политику РФ | Защитить политические интересы Украины, обличить внешнюю политику РФ, военную агрессию РФ в Украине | Защитить политические интересы Украины, обличить внешнюю политику РФ, военную агрессию РФ в Украине |
| Характер интенции | Защитная, серьезная | Защитная, агрессивная, серьезная | Атакующая, агрессивная, серьезная |
| Приемы манипуляции | <ol style="list-style-type: none"> 1. Использование терминологии. 2. Акцентирование. 3. Оскорбление. 4. Дробление на простые предложения. 5. Насмешка. 6. Олицетворение. 7. Черная риторика, аргумент неизбежности. 8. Использование «серой» пропаганды. 9. Использование дисфемизмов. | <ol style="list-style-type: none"> 1. Использование терминологии. 2. Акцентирование. 3. Оскорбление. 4. Дробление на простые предложения. 5. Насмешка. 6. Олицетворение. 7. Использование «серой» пропаганды. 8. Использование дисфемизмов. 9. Использование фантомов. | <ol style="list-style-type: none"> 1. Использование терминологии. 2. Акцентирование. 3. Оскорбление. 4. Дробление на простые предложения. 5. Насмешка. 6. Олицетворение. 7. Черная риторика, аргумент неизбежности. 8. Использование «серой» пропаганды. 9. Использование дисфемизмов. |

Приложение 5.

Матрица анализа образа России как «врага» в британском дискурсе.

| Блогеры | Эндрю Пирс | Кевин Магайр | Джулия Хартли-Брюер |
|--|--|---|---|
| Период публикаций | 21.03.18 – 27.01.19 | 23.03.13 – 05.02.19 | 24.05.15 – 20.12.18 |
| Описание проблемной ситуации в терминологии автора блога | «Дело Скрипалей», бомбардировки в Сирии, военное вторжение в Украину | Вмешательство в выборы президента США, «Дело Скрипалей», контроль Дональда Трампа российскими спецслужбами, война в Сирии | Вмешательство в выборы США, «Дело Скрипалей», контроль Дональда Трампа российскими спецслужбами, организация Brexit Россией, демонизация Путина |
| Использование образов (метафор) | «Кремль чернит экспертов»; «Россия взломала Email Ю. Скрипаль»; «Кремль использовал «Новичок» в Солсбери»; «Россия | «Проверяйте чай на полоний»; «военные ГРУ отравили Скрипаля» | «Люди голосуют, чтобы отмазаться от Путина»; «в Кремле будут танцевать»; «российские шпионы отравили» |



[Научные статьи]

Шилова В. А., Веденин В. А.

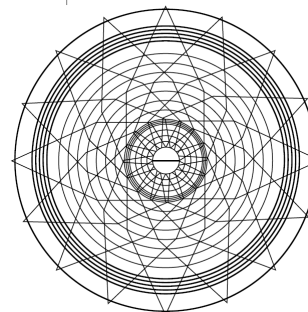
«Образ врага» в информационных войнах в контексте отношений России с Украиной, Великобританией и США в 2019 году (анализ контента политических блогеров социальной сети Twitter)

| Блогеры | Эндрю Пирс | Кевин Магайр | Джулия Хартли-Брюер |
|---|--|---|--|
| Период публикаций | 21.03.18 – 27.01.19 | 23.03.13 – 05.02.19 | 24.05.15 – 20.12.18 |
| | ответственная за атаку в Солсбери» | | |
| Использование военной терминологии в отношении информационного противника | Атаки | Военные ГРУ, российский спецназ | Бойня в Сирии, офицеры ГРУ |
| Использование унижительных образов | «Путин — бандит, мясник, глава мафии» | «Путин смеется, выпрыгивая из носков»; «российский режим»; «русские мазки»; «путинская пьеса» | «Оскар за лучшую мужскую роль» отправляется ... послу России в Великобритании»; «Россия — страна, управляемая мафией» |
| Описание политического лидера страны | «Призвать Путина показать, где его лояльность»; «Путин прикрывает режим Асада»; «сколько Асад и дружок-Путин будут утверждать, что убиты женщины и дети» | «Путин атаковал Британию»; «Путин заверяет Россию»; «Путин вмешивается в выборы США»; «новый царь»; «царь Путин» | «Асад и Путин убивают людей в Сирии»; «Путин вмешивается в выборы США»; «Путин подстреливает жертву»; «Путин вмешивается в процесс Brexit»; «Путин хочет подорвать демократию в Европе»; «пока Путин лично признается, что он подослал отравителей в Солсбери» |
| Описание политических элит, органов власти | Нет | Нет | Нет |
| Интенция блогера (зачем, с какой целью были написаны сообщения) | Дискредитировать В. В. Путина, обличить агрессивную внешнюю политику РФ | Дискредитировать В. В. Путина, обличить агрессивную внешнюю политику РФ | Дискредитировать В. В. Путина, обличить агрессивную внешнюю политику РФ |
| Характер интенции | Атакующая, агрессивная, серьезная | Атакующая, агрессивная, серьезная | Атакующая, агрессивная, серьезная |
| Приемы манипуляции | 1. Демонизация лидера страны-противника. 2. Акцентирование. 3. Оскорбление. 4. Дробление на простые предложения. 5. Насмешка. 6. Олицетворение. 7. Использование | 1. Демонизация лидера страны-противника. 2. Акцентирование. 3. Оскорбление. 4. Дробление на простые предложения. 5. Насмешка. 6. Использование «серой» пропаганды. | |

[Научные статьи]

Шилова В. А., Веденин В. А.

«Образ врага» в информационных войнах в контексте отношений России с Украиной, Великобританией и США в 2019 году (анализ контента политических блогеров социальной сети Twitter)

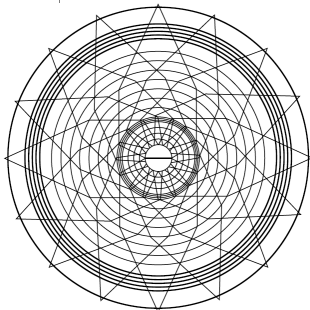


| Блогеры | Эндрю Пирс | Кевин Магайр | Джулия Хартли-Брюер |
|-------------------|--|---|---------------------|
| Период публикаций | 21.03.18 – 27.01.19 | 23.03.13 – 05.02.19 | 24.05.15 – 20.12.18 |
| | «серой» пропаганды. 8. Использование дисфемизмов. | 7. Использование фантомов. 8. Использование дисфемизмов. | |

Приложение 6.

Матрица анализа образа России как «врага» в американском дискурсе.

| Блогеры | Джон Аравозис | Роб Рэйнер | Джулия Дэвис |
|--|--|--|---|
| Период публикаций | 03.08.18 – 16.05.19 | 06.01.17 – 17.05.19 | 25.11.18 – 14.05.19 |
| Описание проблемной ситуации в терминологии автора блога | Контроль над Дональдом Трампом со стороны российских спецслужб, демонизация Путина, вмешательство в выборы президента США | Контроль над Дональдом Трампом со стороны российских спецслужб, демонизация Путина, вмешательство в выборы президента США, подрыв американской демократии | Контроль над Дональдом Трампом со стороны российских спецслужб, демонизация Путина, вмешательство в выборы президента США, конфликт в Украине, ложь Путина, ложь российских СМИ |
| Использование образов (метафор) | «Аннексия Кремля»; «на российском телевидении уже есть одна из футболок с изменой Трампа»; «Россия вмешалась в выборы США»; «Россия атакует нашу страну»; «Россия ищет зарубежной помощи для вмешательства в выборы»; «сговор с Россией»; «Россия атакует наши выборы»; «Россия атакует нашу страну» | «Нападение России на США»; «Россия нападает на нашу демократию»; «Россия атакует выборы 2016»; «Траммп позволяет Путину выстрелить»; «наша демократия находится под атакой»; «Россия вмешивается в выборы» | «Провокация задумана и проведена Россией, чтобы оправдать эскалацию агрессии против Украины»; «Россия виновата»; «в российской кампании по дезинформации использовались все основные социальные медиаплатформы для представления высказываний, изображений и видеороликов, адаптированных к интересам избирателей»; «российские федеральные СМИ врут»; «Россия вмешивается в выборы»; «растущая угроза из России»; «подготовка к российской атаке на выборах 2020»; «российские федеральные СМИ бесстыдно лгут» |



[Научные статьи]

Шилова В. А., Веденин В. А.

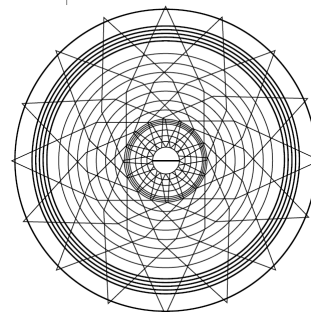
«Образ врага» в информационных войнах в контексте отношений России с Украиной, Великобританией и США в 2019 году (анализ контента политических блогеров социальной сети Twitter)

| Блогеры | Джон Аравозис | Роб Рэйнер | Джулия Дэвис |
|---|---|---|---|
| Период публикаций | 03.08.18 – 16.05.19 | 06.01.17 – 17.05.19 | 25.11.18 – 14.05.19 |
| Использование военной терминологии в отношении информационного противника | «Россия атакует»; «российские войска» | «Русский взлом»; «российская атака» | «Холодная война»; «угроза»; «российские кибервойска» |
| Использование унижительных образов | «В. В. Путин — враг американского народа», «зарубежный диктатор», «деспот», «коммунистический диктатор» | «Идиотский психбольной» (в отношении В. В. Путина) | «Пропагандистские победы Путина»; «российская фабрика троллей»; «импровизированная империя тиранов»; «государственная паранойя» |
| Описание политического лидера страны | «Полковник КГБ»; «коммунистический диктатор» | «Все ведет к Путину»; «должен ли Путин сидеть в Овальном кабинете»; «заложники Путина» | «Путин солгал»; «многоплановая атака Путина»; «презрение Путина к США»; «атака Путина»; «Путин более агрессивный, чем обычно»; «Путин строит империю тиранов»; «паранойя — распространенная характеристика КГБ» |
| Описание политических элит, органов власти | Нет | Нет | Нет |
| Интенция блогера (зачем, с какой целью были написаны сообщения) | Дискредитировать В. В. Путина, обличить вмешательство РФ в политические интересы США | Дискредитировать В. В. Путина, обличить вмешательство РФ в политические интересы США | Дискредитировать В. В. Путина, обличить вмешательство РФ в политические интересы США |
| Характер интенции | Агрессивная, серьезная | Агрессивная, серьезная | Атакующая, агрессивная, серьезная |
| Приемы манипуляции | 1. Демонизация лидера страны-противника. 2. Оскорбление. 3. Акцентирование. 4. Дробление на простые предложения. 5. Насмешка. 6. Олицетворение. 7. Использование «серой» пропаганды. 8. Использование дисфемизмов. | 1. Демонизация лидера страны-противника. 2. Оскорбление. 3. Акцентирование. 4. Дробление на простые предложения. 5. Насмешка. 6. Олицетворение. 7. Использование «серой» пропаганды. 8. Использование дисфемизмов. | 1. Демонизация лидера страны-противника. 2. Оскорбление. 3. Акцентирование. 4. Дробление на простые предложения. 5. Насмешка. 6. Олицетворение. 7. Использование «серой» пропаганды. 8. Использование дисфемизмов. |

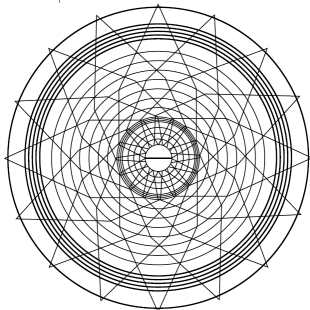
[Научные статьи]

Шилова В. А., Веденин В. А.

«Образ врага» в информационных войнах в контексте отношений России с Украиной, Великобританией и США в 2019 году (анализ контента политических блогеров социальной сети Twitter)



| Блогеры | Джон Аравозис | Роб Рэйнер | Джулия Дэвис |
|-------------------|----------------------------|----------------------------|----------------------------|
| Период публикаций | 03.08.18 – 16.05.19 | 06.01.17 – 17.05.19 | 25.11.18 – 14.05.19 |
| | 9. Использование фантомов. | 9. Использование фантомов. | 9. Использование фантомов. |



[Научные статьи]

Шилова В. А., Веденин В. А.

*«Образ врага» в информационных войнах
в контексте отношений России с Украиной, Великобританией
и США в 2019 году (анализ контента политических блогеров
социальной сети Twitter)*

THE IMAGE OF THE ENEMY IN INFORMATION WARS IN THE CONTEXT OF RUSSIA'S RELATIONS WITH UKRAINE, GREAT BRITAIN AND THE USA IN 2019 (ANALYSIS OF THE CONTENT OF POLITICAL BLOGGERS OF THE TWITTER SOCIAL NETWORK)

Shilova V. A.

Candidate of Sociological Sciences, Leading
Researcher at the Center for the Sociology of
Governance and Social Technologies, Institute of
Sociology, FCTAS RAS (Moscow, Russia)
vshilova@yandex.ru

Vedenin V. A.

Student of the Doctoral Programme "Sociological
Sciences" at the State Academic University for the
Humanities
(Moscow, Russia)
vladimir.grishakov1@yandex.ru

Abstract:

The article is devoted to the study of the formation of "images of the enemy" in information-psychological wars, which is conducted by opposing forces using different strategies of propaganda and manipulation. The theoretical part of the work reveals the content of the concepts of information-psychological warfare, propaganda and manipulation technologies, the "image of the enemy", the typology of "enemies", the foundations and strategies for the formation of the "image of the enemy".

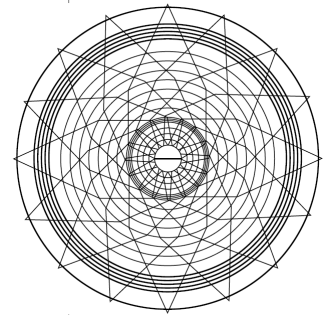
The authors focus on the technologies and practices of forming the "image of the enemy" of the adversary state among their audience by bloggers of the Twitter social network, with the aim of cohesive public response support for foreign state policy. An exploratory study in January-May 2019 analysed 533 text messages and 65 photographic materials from the Twitter social network in the context of Russia's current (at that time) relations with Ukraine, the UK and the USA.

The authors analyze the "image of the enemy" produced by the information actors of each of the conflict parties. The article describes the identified mechanisms of the "image of the enemy" formation in the media space of social networks, which makes it possible to characterize and compare certain "forms" of the enemy that each side of the information confrontation is trying to form.

[Научные статьи]

Шилова В. А., Веденин В. А.

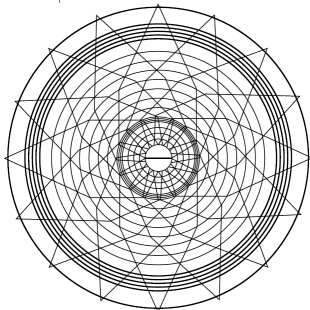
«Образ врага» в информационных войнах в контексте отношений России с Украиной, Великобританией и США в 2019 году (анализ контента политических блогеров социальной сети Twitter)



Keywords: communication, mass media, propaganda, information warfare, manipulation, propaganda methods, "image of the enemy"

REFERENCES

- Adam'yants, T. Z. (2017). Sotsial'nye smysly global'nykh protsessov i peremen: mekhanizmy i katalizatory [monograph]. Institut sotsiologii RAN.
- Adam'yants, T. Z. (2019). Kommunikatsionnye mekhanizmy sovremennykh smyslovykh protivostoyaniy. Sotsiologicheskie issledovaniya, (3), 98–105. <https://doi.org/10.31857/S013216250004282-3>
- Bassiyuni, K. (1999). Vospitanie tsareubiyts. Akademicheskii projekt.
- Burd'e, P., Boltanski, L., Kastel', R., & Shamboredon, Zh.-K. (2014). Obshchedostupnoe iskusstvo: opyt o sotsial'nom ispol'zovanii fotografii (B. M. Skuratov, Trans.). Praktis.
- Grinyaev, S. N. (2004). Pole bitvy — kiberprostranstvo. Teoriya, priemy, sredstva, metody i sistemy vedeniya informatsionnoy voyny. Po materialam inostrannoy pechati. Kharvest. <http://csef.ru/media/articles/461/461.pdf>
- Gudkov, L. (2005). Ideologema vraga. «Vragi» kak massovyy sindrom i mekhanizm sotsiokul'turnoy integratsii. L. Gudkov (Comp.), N. Konradova (Ed.), Obraz vraga (pp. 7–79). OGI.
- Guzev, S. A., & Komissarova, M. N. (2013). Informatsionnye voyny: tipy i osobennosti. Sovremennye naukoemkie tekhnologii, (10–2), 232–233. <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=33447>
- Kozyrev, G. I. (2008). «Vrag» i «obraz vraga» v obshchestvennykh i politicheskikh otnosheniyakh. Sotsiologicheskie issledovaniya, 285(1), 31–39. https://elibrary.ru/download/elibrary_10230033_27061440.pdf
- Krumm, R., Lomagin, N., & Khanov, D. (Comp.). (2012). Obraz drugogo — strany Baltii i Sovetskiy Soyuz pered Vtoroy mirovoy voynoy. Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN).
- Lorents, K. (1994). Agressiya (tak nazyvaemoe «zlo»). Progress.
- Nikolaychuk, I. A., Yanglyayeva, M. M., & Yakova, T. S. (2018). Kryl'ya khaosa. Mass-media, mirovaya politika i bezopasnost' gosudarstva. IKAR.
- Senyavskaya, V. S. (2006). Protivniki Rossii v voynakh XX veka: Evolyutsiya «obraza vraga» v soznanii armii i obshchestva. Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN).
- Sharikov, P. A. (2013). Podkhody RF i USA k probleme mezhdunarodno-pravovogo obespecheniya informatsionnoy bezopasnosti. Problemy natsional'noy strategii, 20(5), 131–144. <https://riss.ru/documents/286/f47a2d760dfb40e1b1c187fb161c568c.pdf>



[Научные статьи]

Шилова В. А., Веденин В. А.

*«Образ врага» в информационных войнах
в контексте отношений России с Украиной, Великобританией
и США в 2019 году (анализ контента политических блогеров
социальной сети Twitter)*

Shigin, A., & Litvinenko, V. (2021, July 7). Sushchnost' voyny i sovremennost'. Armeyskiy sbornik. Zhurnal ministerstva oborony Rossiyskoy Federatsii. <https://army.ric.mil.ru/Stati/item/334161/>

Shilova, V. A. (2015). Kommunikativnoe pole upravleniya: teoriya, metodologiya, praktika [monograph]. Logos.

Shtompka, P. (2007). Vizual'naya sotsiologiya. Fotografiya kak metod issledovaniya: uchebnik (N. V. Morozova, Trans.). Logos.

Sorochenko, V. (2002). Entsiklopediya metodov propagandy. (Kak nas obrabatyvayut SMI, politiki i reklama). Psyfactor. <https://psyfactor.org/propaganda.htm>

Tsyganov, V. V., & Bukharin, S. N. (2007). Informatsionnye voyny v biznese i politike. Teoriya i metodologiya. Akademicheskij proekt.

Ushakov, D. N. (1935). Tolkovyy slovar' russkogo yazyka. T. 1. Gos. in-t «Sov. entsikl.», OGIZ.

Veprintsev, V. B., Manoylo, A. V., Petrenko, A. I., & Frolov, D. B. (2005). Operatsii informatsionno-psikhologicheskoy voyny: kratkiy entsiklopedicheskiy slovar'-spravochnik. <http://psyfactor.org/psyops/psyops4.htm>

Zimmel', G. (1994). Chelovek kak vrag. Sotsiologicheskij zhurnal. 0(2), 114–119. <https://jour.fnisc.ru/index.php/socjour/article/view/71/73>